

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО ИСКУССТВА НЕГИДАЛЬЦЕВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена негидальцам — самому малочисленному этносу Приамурья. Опираясь на научные этнографические источники и материалы собственных полевых исследований, автор затрагивает проблемы традиционной и современной культуры негидальцев. Рассматриваются вопросы зарождения и развития декоративно-прикладного искусства негидальцев как одного из главных направлений древней духовной культуры этноса. Особое внимание уделяется рассмотрению техники изготовления и орнаментации произведений негидальских мастериц.

Ключевые слова: этнос, этнические традиции, женское искусство, декоративно-прикладное искусство, орнамент.

V. Lebedeva

PECULIARITIES OF NEGIDALS FEMALE ART: TRADITIONS AND MODERN LIFE

The smallest Amur ethnic group, the Negidals, is described with the focus on the traditional and modern culture of the Negidals. The origin and the development of arts and crafts of the Negidals is regarded as the main area of the ancient spiritual culture of this ethnic group.

Keywords: ethnos, ethnic traditions, female art, fine art, ornament.

На протяжении длительного исторического периода в хозяйственно-бытовом укладе жизни коренных малочисленных этносов Приамурья прослеживалось четкое разграничение мужских и женских обязанностей, впоследствии нашедшее отражение в зарождении и развитии мужского и женского искусства. Дальневосточные аборигены, несмотря на свою малочисленность, сумели создать собственную уникальную художественную культуру, важной составной частью которой является народное декоративное искусство.

В свое время академик А. П. Окладников пришел к выводу о наследовании коренными народностями Амурского бассейна культурных достижений своих предков, а известный ученый-исследователь декоративно-прикладного искусства и орнаментики коренных народов Приамурья искусствовед С. В. Иванов доказал, что многие черты общетунгусской культуры восходят

к неолиту и являются местными, автохтонными [11].

Как известно, не существует каких-либо культурных явлений вне традиций. Ничто не рождается на пустом месте без освоения опыта прошлого. Многие специалисты по истории народного искусства справедливо считают, что традиция — это двигатель культуры, это те органические черты разных сторон жизнедеятельности, которые отбираются, сохраняются и развиваются поколениями как лучшее, типичное, привычное. Но традиция не просто передается от отцов и матерей к детям: она рождается, растет, достигает зрелости, идет на спад и, бывает, возрождается [1, с. 19].

Несмотря на то что корни народного декоративно-прикладного искусства аборигенов Приамурья уходят в эпоху первобытного общества, процесс открытия и признания декоративно-прикладного искусства как части изучения древней духовной

культуры этого региона начался во второй половине XIX в., когда русские и зарубежные исследователи, изучая жизнь коренного населения побережья реки Амур, обнаружили высокую эстетическую ценность предметов быта нанайцев, ульчей, нивхов, удэгейцев и других народностей Приамурья [6, с. 60].

Негидальцы — представители одного из коренных малочисленных народов Дальнего Востока, они всегда, по мнению многих исследователей, ревностно сохраняли свой национальный язык, самобытность и свои этнокультурные особенности, несмотря на то что жили и продолжают жить в тесном соседстве с другими этносами. Эта этническая стойкость нашла отражение в удивительной живучести традиций негидальского народного декоративного искусства. Академик А. Ф. Миддендорф, впервые увидевший негидальцев в 1844 г., был восхищен самобытными и прекрасными изделиями декоративного искусства. В своем фундаментальном труде «Путешествие на север и восток Сибири», включающем в себя этнографический раздел, основанный на богатейшем эмпирическом материале, А. Ф. Миддендорф подробно описал все увиденные им художественные произведения негидальских мастериц. Мимо его внимательного взгляда не прошли оригинально декорированные халаты из рыбьей кожи, меховые головные уборы, обувь, сшитая из ровдуги и камусов, коврики, изготовленные из птичьих перьев, нагрудники, рукавицы, ноговицы, футляры для ножей и кисеты, берестяные коробочки [4, с. 17] (фото 1).

К сожалению, мужское искусство негидальцев, выражавшееся в создании изделий из твердых материалов (дерево, кость, олений рог, металл) и шаманских атрибутов (бубен, колотушки к ним, различные амулеты и т. п.), исчезло к началу XX в. Редкие музейные экспонаты не могут дать полного представления об этом виде негидальского искусства [4, с. 25].

Фото 1. Кисет, выполненный из современных материалов, украшенный традиционным негидальским орнаментом. Хабаровский край, 2007. Из архива автора

Женское искусство коренных малочисленных народов, в том числе и негидальцев, включало в себя обработку кож и шкур зверей, выделку рыбьей кожи, изготовление нитей из сухожилий животных и нитей — *томпо* из рыбьей кожи. Кроме того, женщины шили одежду и обувь, декоративные коврики-панно из шкур птиц и мелких животных, *комаланы* — из шкур крупных животных: оленя, лося, медведя. И коврики, и *комаланы* выполнялись в технике меховой мозаики. Сугубо женским занятием считалось плетение и изготовление различной утвари, посуды из бересты, а также других необходимых в повседневной жизни предметов. Практически все изделия орнаментировались. Ученый-этнограф К. М. Форштейн-Мыльникова во второй половине 20-х годов XX в., исследуя язык и культуру негидальцев, отмечала, что «...пушной зверь идет исключительно на продажу, шкуры же остального зверя (сохатого, дикого оленя и др.) — наоборот, гл.[авным] обр.[азом], для собственной одежды (почти исключительно охотничьей обуви, ремней, кисетов, сумок и пр.), из переливчатых утиных шкур также изготавливаются различные сумки. Жилы идут

для сшивания рыбьих и звериных шкур. Из сохатиных и оленьих костей раньше делали различные мелкие поделки, например, ножи, употреблявшиеся при шитье кож...» [12, с. 209].

Декоративное искусство негидальского этноса продолжает жить в прекрасных работах мастериц — жительниц национального села Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края, трое из которых на сегодняшний день — А. П. Надеина (1916 г. р.), М. К. Охлопкова (1926 г. р.), А. Н. Казарова (1931 г. р.) — являются членами Союза художников России. Несомненно, это признание профессионалов высокого класса. Самобытное искусство хранительниц национальных традиций — Александры Егоровны Труба, Дарьи Ива-

новны Надеиной, Екатерины Алексеевны Семеновой, Елены Трофимовны Паскаевой — известно и в крае, и далеко за его пределами. Их изделия отличаются красотой и изяществом, тонким художественным вкусом. Произведения народного декоративно-прикладного творчества неоднократно представлялись на всероссийских и международных выставках в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, а также в Японии, США, Германии, Чехии и в других странах, где имели большой успех. Отдельные предметы, в большинстве своем это не только традиционная одежда и обувь: рукавицы, перчатки, тапочки, торбазы, но и меховые коврики, *комаланы*, дополнили коллекции как местных, краевых, так и центральных музеев страны (фото 2).

Фото 2. Традиционный негидальский декоративный ковер.
Меховая мозаика, вышивка по ровдуге. Хабаровский край, 2007. Из архива автора

Для изготовления высокохудожественных эксклюзивных моделей одежды, которые находятся вне времени и моды, составляют своего рода классическую основу традиционного искусства, отражают красоту дальневосточной природы и хранят в себе черты хозяйствования, издавна бытовавшего в данном регионе, необходимо использовать традиционные материалы, изучить их свойства и особенности обработки [3, с. 16]. Владимирские мастерицы и сегодня помнят, применяют на практике и стараются передать молодежи секреты выделки шкур зверей, обработки рыбьей кожи, техники изготовления сухожильных нитей.

Выражением характера народа, его этноэстетических вкусов и привычек является традиционная одежда. Одежда как феномен культуры через богатую орнаментку национального костюма оказывает существенное влияние и на развитие духовности, менталитета негидальского этноса. В украшении элементов одежды доминирует вышивка цветными нитями мулине, основу которой составляет синтез различных мотивов и символов растительного и зооморфного происхождения в сочетании с геометрическим и спирально-ленточным узором. В растительном орнаменте центральное место занимает трилистник, который является наиболее характерным элементом негидальского орнамента в сочетании со спиралью (фото 3).

В национальной декорировке представлена богатая цветовая гамма: от красно-розовых, теплых охристых, мягких акварельных изумрудных тонов до холодновато-голубых, синих, переходящих в фиолетовые. В украшении ровдужной одежды и обуви важное значение имеют различные швы и цветовые вставки желтого, красного, темно-синего и черного цветов, которые являются одновременно и фоном орнамента. Края одежды, вставки на обуви украшают прямолинейным полосовым орнаментом, который

подчеркивает конструктивные особенности изделия [5, с. 132].

Фото 3. Чехол для подушки, украшенный национальным негидальским орнаментом. Вышивка. Хабаровский край, 2008 г. Из архива автора

Орнамент — это визитная карточка народа. «Всякий, кто впервые видит узоры народов Приамурья, бывает заворожен их фантастической красотой, причудливой, странной логикой, замечательной завершенностью. Язык орнамента непереводим на обыкновенный, человеческий язык, он воспринимается непосредственно чувствами, душой... приамурский орнамент — не мозаика, он — живой и развивается по законам живого... Само его название "спирально-ленточный", как никакое другое, точно, исчерпывающе отражает его суть» [2, с. 104].

Негидальские мастерицы и в настоящее время прекрасно владеют различными приемами орнаментального декора, такими как вышивка цветными нитями, бисером, тиснение, аппликация на ткани, рыбьей коже, бересте, меховая мозаика и др. и, как правило, не пользуются трафаретами-заготовками. Вышивая по ткани, меху, коже или ровдуге, мастерицы применяли разнообразные виды окрашенных ниток, а также олений и конский волос. В зависимости от основы вида ниток (кра-

пивные, жилые, шелковые), менялась техника вышивки. Мастерицы пользовались разной техникой: прямой стежок, «косичка», «елочка», рельефный и петельный шов [10]. По словам одной из негидальских мастериц Д. И. Надеиной, до того как она возьмет в руки ножницы или иглу, она не знает, какой будет узор, рисунок рождается непосредственно в процессе работы [7].

В настоящее время сохранились не только приемы национальной вышивки, но и соответствующая терминология, которая используется как известными мастерицами, так и молодежью. Например, *эхор* — первый шов по краю изделия, своего рода контур узора; *депты* — повтор контура, двойной тамбурный шов; *элая* — повтор шва в третий раз, или петельный шов (добавляется третья нитка, орнамент становится крупнее); *эмармак* — тамбурный шов, или шов «цепочкой». Швом *эмармак* начиналось заполнение внутренней части узора, который шел по контуру внутренней части рисунка. Вслед за ним, также по контуру, проходил двойной тамбурный шов, им начиналось заполнение внутренней части узора (например, лепестка трилистника). Выполнялся, как правило, нитями мулине двух цветов. Далее поле внутреннего пространства узора заполнялось швом гладью «елочкой».

Термином *эрма* называют чередование ниток в орнаменте, которое используется в процессе вышивания *солкода* — цветов и «папоротника». Мастерицы специально подбирают контрастные нити, например, белые и красные, зеленые и оранжевые и т. д., и вышивают, чередуя их [8].

Как отмечала Э. К. Киле, «каждый поворот спирали — случайность, но случайность, подчиняющаяся каким-то жестким правилам, по которым живет данный орнамент... Коренные народы Приамурья, ...создавая свой орнамент, следовали законам самой природы, прислушиваясь к ее голосу, подошли к самым ее истокам. Сами

того не сознавая, они воссоздали картину современной жизни» [2, с. 108].

Особый, весьма динамичный криволинейный орнамент можно видеть всюду: на подушках и кисетах, на деревянных ложках и табакерках, на охотничьих и рыболовных принадлежностях, на наличниках окон, на столбах и балках жилищ, на надгробных сооружениях и на ритуальной посуде. В орнаменте отчетливо прослеживается своеобразная амурская спираль и изгибающиеся, часто переплетающиеся линии. Сюжеты декоративных композиций чрезвычайно разнообразны — они как бы сотканы из стилизованных изображений животных, птиц, рыб, насекомых, растительного мира [4, с. 16].

Таким образом, в отличие от общеизвестных исторических типов орнаментики — арабской, греческой, римской, романской, готической, ренессансной, византийской, русской — местные народы Приамурья создали свой орнаментальный стиль.

В работах мастериц сохраняются основные выразительные средства и традиционные приемы обработки материалов. Каждый орнамент представляет собой единственное в своем роде произведение. Своеобразный повествовательный, композиционный язык, имеющий свой адрес, место и время, материал, технологию [9, с. 69].

В заключение следует отметить, что негидальцы продолжают создавать произведения национального искусства, в которых бережно сохраняются этнические традиции прошлого. Село Владимировка р-на им. П. Осипенко — единственное место компактного проживания негидальцев не только в крае, но и в России. Появление Центра Национальной культуры во Владимировке открыло новые перспективы в сохранении и развитии национальных промыслов. Искусство негидальских мастериц представляет собой особую культурную ценность, помогает глубже познавать истоки национальных традиций и почувствовать душу негидальского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богуславская И. Я.* Проблемы традиций в искусстве современных народных художественных промыслов // Творческие проблемы современных народных художественных промыслов: Сб. статей. Л.: Художник РСФСР, 1981. С. 19–24.

2. *Киле Э. К.* Математическая логика Амурского орнамента // Записки Гродековского музея. Вып. 8. Хабаровск: ГМДВ им. Н. И. Гродекова. 2004. С. 104–108.

3. *Кочешков Н. В.* Декоративное искусство народов Дальнего Востока и его национальное своеобразие // Проблемы изучения и собирания предметов народного искусства в музеях Дальнего Востока. IV Зональная научно-практическая конференция: Тезисы докладов. Хабаровск, 1988. С. 15–19.

4. *Кочешков Н. В.* Декоративное искусство негидальцев // Россия и АТР. 1994. № 1. С. 15–27.

5. *Лебедева В. В.* Традиционный костюм негидальцев как историко-этнографический источник // Язык и культура: Междунар. науч. конф. Москва, 14–17 сент. 2001 г.: Тезисы докладов. М., 2001. С. 131–132.

6. *Лементович Т. В.* К вопросу изучения истории народного искусства Хабаровского края // Проблемы изучения и собирания предметов народного искусства в музеях Дальнего Востока. IV Зональная научно-практическая конференция: Тезисы докладов. Хабаровск, 1988. С. 59–62.

7. ПМА. 2006 г., от Д. И. Надеиной. Село Владимировка, р-н им. П. Осипенко.

8. ПМА. 2009 г., от Д. И. Надеиной, А. Н. Казаровой, Е. А. Семеновой, М. К. Охлопковой. Село Владимировка, р-н им. П. Осипенко.

9. *Сахатова В. Г.* К вопросу о семантике орнамента в народном искусстве Приамурья (на примере рисунков на бересте, вырезок из бумаги, тканевых материалов) // Съезд сведущих людей Дальнего Востока: Научно-практическая историко-краеведческая конференция, посвященная 100-летию Хабаровского краеведческого музея. 17–18 мая 1994 г. Хабаровск: Восток-Пресс, 1994. С. 69–72.

10. *Смирнов Л. Ф.* Орнамент и символика // Амгунская правда. 1990, 29 мая.

11. *Смирнов Л. Ф.* Негидальцы? Да! Этногр. очерк // Амгунская правда. 1989, 12 янв.

12. *Форштейн К. М.* Негидальцы // Записки Гродековского музея. Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2005. Вып. 12. С. 207–212.

REFERENCES

1. *Boguslavskaja I. Ja.* Problemy tradicij v iskusstve sovremennyh narodnyh hudozhestvennyh promyslov // Tvorcheskie problemy sovremennyh narodnyh hudozhestvennyh promyslov: Sb. st. L.: Hudozhnik RSFSR, 1981. S. 19–24.

2. *Kile E. K.* Matematicheskaja logika Amurskogo ornamenta // Zapiski Grodekovskogo muzeja. Vyp. 8. Habarovsk: GMDV im. N. I. Grodekova. 2004. S. 104–108.

3. *Kocheshkov N. V.* Dekorativnoe iskusstvo narodov Dal'nego Vostoka i ego nacional'noe svoeobrazie // Problemy izuchenija i sobiranija predmetov narodnogo iskusstva v muzejah Dal'nego Vostoka. IV Zonal'naja nauchno-prakticheskaja konferencija: Tezisy dokladov. Habarovsk, 1988. S. 15–19.

4. *Kocheshkov N. V.* Dekorativnoe iskusstvo negidal'cev // Rossija i ATR. 1994. № 1. S. 15–27.

5. *Lebedeva V. V.* Tradicionnyj kostjum negidal'cev kak istoriko-etnograficheskij istochnik // Jazyk i kul'tura: Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 14–17 sent. 2001 g.: Tezisy dokl. M., 2001. S. 131–132.

6. *Lementovich T. V.* K voprosu izuchenija istorii narodnogo iskusstva Habarovskogo kraja // Problemy izuchenija i sobiranija predmetov narodnogo iskusstva v muzejah Dal'nego Vostoka. IV zonal'naja nauchno-prakticheskaja konferencija: Tezisy dokladov. Habarovsk, 1988. S. 59–62.

7. PMA. 2006 g., ot D. I. Nadeinoj. s. Vladimirovka, r-na im. P. Osipenko.

8. PMA. 2009 g., ot D. I. Nadeinoj, A. N. Kazarovoj, E. A. Semenovoj, M. K. Ohlopkovoj. Selo Vladimirovka, r-n im. P. Osipenko.

9. *Sahatova V. G.* K voprosu o semantike ornamenta v narodnom iskusstve Priamur'ja (na primere risunkov na bereste, vyrezok iz bumagi, tkanevyh materialov) // S'ezd sveduschih ljudej Dal'nego Vostoka: Nauchno-prakticheskaja istoriko-kraevedcheskaja konferencija, posvjashchennaja 100-letiju Habarovskogo kraevedcheskogo muzeja. 17–18 maja 1994 g. Habarovsk: Vostok-Press, 1994. S. 69–72.

10. *Smirnov L. F.* Ornament i simbolika // Amgun'skaja pravda. 1990. 29 maja.

11. *Smirnov L. F.* Negidal'cy? Da! Etnogr. ocherk // Amgun'skaja pravda. — 1989. 12 janv.

12. *Forshtejn K. M.* Negidal'cy // Zapiski Grodekovskogo muzeja. Habarovsk: HKKM im. N. I. Grodekova, 2005. Vyp. 12. S. 207–212